
КЛЮЧИ ТВОРЧЕСТВА

Д.Г. Савов

РИТМ КАК СУПЕРСЕГМЕНТНОЕ СРЕДСТВО РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Аннотация. В статье Савова Д.Г. анализируется ритм как суперсегментное средство речевого воздействия. Автор обосновывает суперсегментность ритма тем, что он представляет собой ритмическую решетку. В качестве средств ее реализации в статье рассматриваются сегменты разной природы, относящиеся к экстралингвистическим, лингвистическим и/или паралингвистическим средствам, которые, соединяясь в ритмические ряды, чередуются как между собой, так и друг с другом. Эти сочетания носят функциональный характер и образуют различные уровни ритма: базовый, дополнительный или доминантный. В результате интеграции компонентов ритма на уровне средств и на уровне выполняемой ими функции в тексте возникает ритмическая решетка, которая и оказывает суперсегментное речевое воздействие.

Ключевые слова: педагогика, ритм, темпоритм, ритмическая решетка, типы ритма, речевое воздействие, паралингвистические средства, фонационные, кинесические, проксемические средства.

В современных исследованиях речевой ритм, как правило, рассматривается как паралингвистическое средство, входящее в интонацию (наряду с логическими ударениями, паузами, темпом и просодикой в целом). Эти работы обусловлены преимущественно лингвистическим или филологическим анализом как стихотворной, так и прозаической речи, а также рассмотрением исполнительских задач в аспекте обучения выразительному чтению и сценической речи.

Однако при более широком подходе к пониманию речевого ритма становится очевидным, что он задается на уровне соотношения длительности высказываний в диалоге или структурных компонентов текста монолога (то есть на экстралингвистическом уровне), опирается прежде всего на лингвистические средства (главным образом синтаксические и лексические) и, соответственно, проявляется не в рамках одной фразы или ее части, но в целом тексте во многом за счет использования паралингвистических (фонационных, кинесических и проксемических) средств.

Следовательно, речевой ритм определяется, главным образом, сочетанием лингвистических, экстралингвистических и паралингвистических факторов, а реализуется через паралингвистические средства. Тем самым он становится суперсегментным средством речевого воздействия.

Поясним, что мы понимаем под суперсегментностью. В лингвистике принято различать звуковые

единицы языка как сегментные (линейные) и суперсегментные. Звуки, слоги, слова и т.д. представляют собой сегментные единицы, а ударение и интонацию, которые объединяют сегментные средства, называют суперсегментными единицами. Эту трактовку можно назвать узким пониманием суперсегментности, поскольку оно относится только к лингвистическим и фонационным средствам ее реализации. В рамках нашего исследования мы понимаем суперсегментность более широко — как такое свойство речи, которое представляет собой совокупный эффект от использования разнородных составляющих (сегментов), возникающий путем не сложения, а интегрирования единиц всех уровней речи (экстралингвистических, лингвистических и паралингвистических).

Рассмотрим подробнее основные подходы к определению понятия «ритм» и к анализу его составляющих.

В целом ритм в самом широком понимании — это «чередование каких-либо элементов (звуковых, речевых и т.п.), происходящее с определенной последовательностью, частотой; скорость протекания, совершения чего-либо»¹. Ритм почти всегда связан с метром (определенными соизмеримыми повторяющимися явлениями) и темпом (скоростью, с которой происходит действие). Все многообразие ритмов можно свести к трем основным типам.

---

¹ Большой энциклопедический словарь. М., 2001.

Соотношение понятий «ритм» и «метр» основывается на правильном повторении, чередовании элементов (сегментов) речи. Такой тип ритма М.Г. Харлап называет рациональным (статическим, квантитативным) и характеризует его как первый и наиболее распространенный из трех, реализованных в настоящее время, подходов к пониманию и описанию ритма². Этот тип ритма используется главным образом в художественной речи, но не в повседневном или публичном общении. Еще Аристотель предупреждал риториков: «Речь должна обладать ритмом, но не метром, ибо последнее уже стихи. Ритм не должен быть точным»³. Наблюдения и советы Аристотеля, безусловно, не теряют актуальности и в наше время.

При характеристике сущности второго типа ритма (его М.Г. Харлап⁴ называет его интонационным) наиболее значимой признается его эмоциональная динамическая природа, которая может проявляться и без метра (в свободном стихе, в художественной прозе). В этом случае ритм можно определить как «реальное динамическое строение речи в противоположность отвлеченной ритмической схеме; в этом значении ритм является частным случаем (формой, вариацией, модуляцией) и даже противоположностью метра»⁵. Это значит, что при таком понимании сущности ритма на первое место по значимости выходит не сопоставление сегментов как единиц ритма, а их совокупный эффект в целом высказывания или его части. Этот подход в наибольшей степени проявляется в риторическом понимании речевого ритма. Динамическая природа ритма и его роль в развертывании высказывания или структурных частей текста обуславливают тесную связь ритма со скоростью протекания речи, то есть ее темпом. Взаимодействие ритма и темпа столь велико, что К.С. Станиславский для обозначения их неразрывного единства ввел понятие «темпоритм»⁶.

Таким образом, первый тип ритма в большей степени связан с метром, а второй — с темпом. Следовательно, два основных типа ритма, связанные в большей степени с метром или с темпом, не могут быть противопоставлены, они вступают в различного рода взаимосвязи и дополняют друг друга.

Третий тип ритма М.Г. Харлап, хотя и выделяет, тем не менее также не противопоставляет интонацион-

ному и квантитативному. По мнению ученого, третий тип ритма может быть назван акцентным⁷. Акцентный тип ритма помогает в большей степени согласовать все подходы к его пониманию, поскольку соединяет в себе целостность динамического (эмоционального) и квантитативного (рационального), рассматривая их в единстве и признавая важность как метра, так и темпа в создании ритма.

Таким образом, ритм выступает как суперсегментное средство речевого воздействия, он сочетается как с метром, так и с темпом и не сводится ни к одному из трех своих типов (динамическому (эмоциональному), квантитативному (рациональному) или акцентному). Ритм всегда присущ речи, однако он проявляется неодинаково в различных высказываниях, поскольку выполняет разные функции.

К функциям ритма, которые существенны для всех компонентов ситуации общения, мы относим прежде всего синхронизирующую, структурирующую, объединяющую и упорядочивающую.

Ритм позволяет говорящему выстраивать более сбалансированный текст и точнее передавать его смысл в устной речи. Это происходит за счет того, что ритм помогает акцентировать в высказывании наиболее важные сегменты, а также, выделяя, одновременно соединять различные содержательные и структурные единицы текста, организовывать восприятие своей речи слушателем, оказывать на него речевое воздействие, управлять его вниманием, осуществлять суггестию (если она входит в коммуникативную задачу говорящего), производить эстетически значимое впечатление и т.д.

А для слушателя значительная роль ритма в тексте обуславливается как его соответствием динамике развертывания высказывания, так и тем, что ритм организует восприятие и понимание текста. Ритм речи помогает слушателю сориентироваться в ситуации общения в целом, управлять своим вниманием, облегчает обработку содержащейся в высказывании информации (за счет более явного структурирования текста) и эмоциональное восприятие высказывания. Это тем более важно, что ритм оказывает сильное и, что не менее значимо, не вполне осознаваемое влияние на воспринимающего речь благодаря тому, что создается различными средствами, в том числе и теми, которые не ощущаются как средства речевого воздействия из-за своей органичной слитности с вербальной и экстралингвистической составляющими речи, то есть за счет своей суперсегментности.

² Там же.

³ Аристотель. Риторика. Поэтика. М.: Лабиринт, 2000. 224 с.

⁴ Большой энциклопедический словарь. М., 2001.

⁵ Болтаева С.В. Ритмическая организация суггестивного текста: Дисс. ...канд. филол. наук. Екатеринбург, 2003. 242 с.

⁶ Станиславский К.С. Собр. соч.: в 8-и тт. М.: Искусство, 1955. Т. 3. 502 с.

⁷ Большой энциклопедический словарь. М., 2001.

Тем самым ритм выполняет и более общую — согласующую функцию, объединяя и упорядочивая все компоненты речи и общения в целом.

Очевидно, что если ритм выполняет множество значимых функций и обладает большой воздействующей силой, необходимо рассмотреть, что способствует ритмической организации речи, какие средства языка и речи его образуют.

Описание и систематизация средств создания ритма во многом зависит от решения проблемы определения единиц ритма. В настоящее время исследователи еще не достигли единства в выделении и описании единиц ритма. Это объясняется прежде всего различием подходов к пониманию природы ритма и уровней его реализации, а также тем, что в качестве единиц создания ритма выступают лингвистические, паралингвистические и экстралингвистические компоненты. Следовательно, необходимо рассматривать ритм речи как сложноструктурированное явление, объединяющее в себе чередование различных средств на разных уровнях и по разным каналам, что еще раз доказывает суперсегментный характер речевого ритма.

При анализе ритма на суперсегментном уровне с учетом всех образующих его средств речи, то есть не только паралингвистических средств и тем более не только фонационных паралингвистических средств, выявляется его многослойность. Ритм создается на нескольких уровнях, которые в совокупности образуют ритмическую решетку.

Под ритмической решеткой мы понимаем наиболее общую формулу взаимодействия разноуровневых средств создания ритма. Эти уровни можно проследить как по вертикали, так и по горизонтали.

По вертикали уровни ритмической решетки образуют лингвистические средства создания ритма (прежде всего фонетические, лексические и синтаксические), а также сопутствующие им паралингвистические средства (фонационные, кинесические и проксемические). Для рассмотрения ритма речи становится значимым соотношение структурно-содержательных компонентов высказывания, а в диалогической речи — сопоставление продолжительности реплик, структурирование информации, характер взаимодействия между коммуникантами, что можно отнести к экстралингвистическим средствам. Соответственно, одним из наиболее очевидных ракурсов описания ритмической решетки может стать обзор средств создания ритма по вертикали, то есть по тому уровню, к которому принадлежит данное средство.

Общий ритмический контур коммуникативной ситуации задается экстралингвистическими средства-

ми, наполняется лингвистическими, а поддерживается и дополняется паралингвистическими средствами. Внутри каждого уровня средств, в свою очередь, существуют свои подуровни (или слои). Например, экстралингвистический уровень в такой логике можно подразделить на уровни внешних и внутренних условий ситуации общения.

Внешними условиями будет определяться, например, темпоритм разговора при случайной встрече спешащих людей или, наоборот, партнеров, договорившихся заранее о важном для них (как вариант — наполненном приятными эмоциями) разговоре.

Внутри любого высказывания в рамках ситуации общения можно увидеть ритм подачи новой информации или переосмысления известного. Это будет ритм иного порядка. Особенности устной речи предполагают, что в ней «большую роль играют пересечения тематических линий и в связи с этим — многочисленные повторения, возвращения (в варьированном виде) предыдущих разделов»⁸. Эти повторы также создают свой ритм подачи информации. Ритм взаимодействия участников разговора, который во многом определяется степенью совпадения их коммуникативных намерений, может рассматриваться на еще одном уровне. Эти примеры, безусловно, лишь намечают возможную логику применения разных ритмов и могут быть значительно расширены.

Лингвистический уровень рассмотрения средств создания ритма состоит из таких иерархически выстроенных единиц, как высказывание, период (сверхфразовое единство), фраза, синтагма и слово. Каждая включенная в этот перечень единица может быть рассмотрена в качестве представителя следующего уровня (слоя) средств создания ритма.

Паралингвистический уровень представлен тремя группами средств: фонационными (интонацией и ее слагаемыми, а также адапторами), кинесическими (жестами, мимикой, взглядом) и проксемическими (позами и взаиморасположением коммуникантов в пространстве), которые составляют несколько «слоев» единиц каждой группы и могут образовывать синонимичные ритмические ряды по каждой из них.

Безусловно, все эти уровни не равноценны и не всегда могут быть использованы в полном объеме.

В совокупности все названные средства образуют своеобразную ритмическую решетку, в которой некоторые группы средств используются в параллельных

⁸ Гаспаров Б.М. Устная речь как семиотический объект // Семантика номинации и семиотика устной речи. Тарту, 1978. С. 63-112. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/gasparov1.htm> (свободный).

ритмических рядах, сонаправленно по отношению друг к другу, другие соединяются в один ритмический ряд. В результате сочетания и взаимодействия этих рядов образуется общий ритмический рисунок. Тем самым общая картина напоминает многоуровневое ритмическое построение, подобное полифоническим музыкальным произведениям.

В то же время становится очевидным и то, что ритм образуется не путем сложения разнородных средств разных уровней, а на основе их взаимодействия и взаимодополнения, тем более, что большинство из названных средств создания ритма используются одновременно, выполняя единую или синонимичную функцию.

В результате выявления реестра основных средств создания ритма можно сделать вывод о том, что именно функция создания (поддержания) ритма является наиболее значимым фактором выбора и использования тех или иных речевых средств, что вновь подтверждает суперсегментный характер ритма.

Описанную по вертикали многоуровневую модель средств создания ритма необходимо дополнить рассмотрением их функционального потенциала, который можно соотнести с горизонтальными компонентами ритмической решетки. На наш взгляд, в каждом высказывании можно условно выделить базовый, дополнительный и доминантный уровни средств создания речевого ритма. И важно отметить, что входящие в них функционально ориентированные средства выступают в комплексе с описанными экстралингвистическими, лингвистическими и паралингвистическими средствами на каждом уровне, образуя единую систему, которая включает разнообразные пересечения и связи по горизонтали и вертикали.

Рассмотрим последовательно названные уровни ритмической решетки по горизонтали с учетом того, что они выделяются на основании их функции в создании речевого ритма.

В качестве базового уровня, как правило, выступает ритм речевого дыхания (паралингвистический уровень — использование фонационных средств), с которым, в свою очередь, говорящим соотносится средняя длина фраз или количество синтагм (лингвистический уровень). К этому же уровню можно отнести ритм использования таких кинесических средств, как взгляд и взаимное расположение коммуникантов в пространстве. По сути, это фоновый ритм, создающийся комплексами часто используемых средств, не несущих новой или важной информации. Этот уровень ритма упорядочивает сам процесс взаимодействия и поддерживает контакт между коммуникантами. Отметим, что базовый ритм ассоциируется с наиболее статичными (недискретными,

редко существенно изменяющимися) компонентами речевого поведения (экстралингвистическим уровнем) и соотносится в наибольшей степени с эмоциональным типом ритма. Его значительная роль в оказании речевого воздействия обусловлена прежде всего тем, что именно этот тип ритма редко осознается как говорящим, так и слушателями.

Дополнительный (по отношению к базовому) ритм несет гораздо большую смысловую нагрузку. Этот ритм образуют прежде всего соотносимые по целому ряду параметров (длительности, интонационному рисунку и т.д.) синтагмы и синтаксические структуры различного объема (фразы и сверхфразовые единства (периоды)). Важную роль в создании ритма на этом уровне играют риторические фигуры. Следовательно, эта разновидность ритма соотносится и со структурными частями высказывания в целом, соединяя в рамках этой функции экстралингвистические, лингвистические и паралингвистические средства.

Дополнительный ритм создается также с помощью таких кинесических средств, как, например, жесты малой или средней степени интенсивности. Эта разновидность ритма названа нами дополнительной, поскольку прежде всего он вносит некоторое разнообразие в базовый ритм, как правило, дробя его внутри фразы или высказывания в целом в соответствии со смысловыми отношениями между частями или, наоборот, объединяя фрагменты текста в единое целое. Очевидно, что разноуровневые средства создания ритма выполняют различные функции и могут образовывать свои ритмические ряды. Например, жестикуляция в силу иных динамических характеристик не может полностью совпадать с ритмом, образуемым, например, членением речи на синтагмы (в противном случае это привело бы к непрерывным быстрым жестовым движениям, утомляющим и отвлекающим как говорящего, так и слушателей). Следовательно, ритм использования жестов будет иным, чем ритм использования просодических средств. Изменение мимики, как правило, происходит в еще более медленном темпе, чем жестикуляция, что определяет для мимических движений свой темпоритм. Таким образом, средства каждого уровня могут использоваться в несовпадающих или не полностью совпадающих темпоритах, что делает их ряды дополнительными и по отношению друг к другу (иногда это проявляется в замене жеста или слова кивком головы, движением глаз и т.п. синонимичным средством, выполняющим ту же функцию и тем самым более разнообразно поддерживающим общий ритмический рисунок).

Эта разновидность ритма тем самым в наибольшей степени связана с динамикой речи и, соответственно,

с квантитативным типом ритма. Данный тип ритма за счет многообразия и наиболее ощутимой многоуровневости ритмических рядов сочетает в себе как осознаваемые, так и неосознаваемые говорящим и слушателями элементы речевого воздействия.

Дополнительный ритм может быть реализован с разной степенью интенсивности в использовании различных средств, среди которых наиболее значимые средства выделяются на фоне других. В результате в речи образуются доминанты.

Доминанты создаются, главным образом, с помощью логических ударений, которые падают на наиболее значимые с точки зрения смысла фразы, слова или словосочетания (синтагмы).

Доминанты усиливаются посредством использования совпадающих с логическим ударением жестов повышенной интенсивности, явных изменений в мимике, в направленности и значении взгляда, перемены позы, перемещения говорящего в пространстве и т.д. Отметим, что эти паралингвистические средства используются в комплексе (одновременно все или большая их часть), сопровождая наиболее значимые лингвистические средства и подчеркивая их роль как в данном отрезке речи, так и в целом высказывании. Очевидно, что этот способ создания речевого ритма

соответствует акцентному типу ритма. Как правило, за счет своей отчетливости такой тип ритма в наибольшей степени замечается и осознается и говорящим, и реципиентом, что обуславливает наиболее сильное и явное речевое воздействие.

Интенсивность логических ударений и соотношение продолжительности фрагментов высказывания между ними варьируются при этом наиболее значительно, поэтому именно этот прием создания ритма с помощью доминант можно назвать не только наиболее заметным, но и наиболее эффективным, а значит, ведущим в реализации тех или иных ритмических рисунков.

Совмещение вертикальных и горизонтальных уровней средств создания ритма и образует некое подобие решетки, что позволяет говорить о данной структуре, состоящей из разнородных экстралингвистических, лингвистических и паралингвистических сегментов, как о едином целом, как о системе средств создания ритма. Эффект от ритмически организованной речи, тем самым, обуславливается совокупным воздействием всех средств, входящих в ритмическую решетку.

Таким образом, ритм является суперсегментным средством речевого воздействия.

Список литературы:

1. Большой энциклопедический словарь. М., 2001.
2. Аристотель. Риторика. Поэтика. М.: Лабиринт, 2000. 224 с.
3. Болтаева С.В. Ритмическая организация суггестивного текста: Дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2003. 242 с.
4. Станиславский К.С. Собр. соч.: в 8-и тт. М.: Искусство, 1955. Т. 3. 502 с.
5. Гаспаров Б.М. Устная речь как семиотический объект // Семантика номинации и семиотика устной речи. Тарту, 1978. С. 63-112. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/gasparov1.htm> (свободный).

References (transliteration):

1. Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'. M., 2001.
2. Aristotel'. Ritorika. Poetika. M.: Labirint, 2000. 224 s.
3. Boltaeva S.V. Ritmicheskaya organizatsiya suggestivnogo teksta: Diss. ... kand. filol. nauk. Ekaterinburg, 2003. 242 s.
4. Stanislavskiy K.S. Sobr. soch.: v 8-i tt. M.: Iskusstvo, 1955. T. 3. 502 s.
5. Gasparov B.M. Ustnaya rech' kak semioticheskiy ob'ekt // Semantika nominatsii i semiotika ustnoy rechi. Tartu, 1978. S. 63-112. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.ruthenia.ru/folklore/gasparov1.htm> (svobodnyy).